

УДК 372.882.161ю1
ББК 4426.839(=411.2)-271

ГСНТИ 14.25.09

Код ВАК 13.00.02

Л. Д. Гутрина
Екатеринбург, Россия

ДИАЛОГ С КЛАССИКОЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ: УРОК ПО ЛИРИКЕ АННЫ РУСС В 11 КЛАССЕ

Аннотация. Статья посвящена методической проблеме выстраивания курса по современной поэзии в школе. Автор продолжает размышления ряда исследователей, считающих, что наиболее продуктивный путь структурирования подобного курса — соотнесение произведений современной поэзии с классическими произведениями, которые осваиваются в школе. С точки зрения автора, поэзия Анны Русс может быть включена в курс современной поэзии в старших классах, поскольку, с одной стороны, содержит переключки (прежде всего в стилевом плане) с поэзией В. Маяковского, М. Цветаевой, отчасти А. Блока, а с другой, будет интересна детям современностью решаемых проблем и оригинальностью художественного языка. Анна Русс интересна тем, что умеет моделировать чужой голос, чужое сознание, создавая образ ролевой героини. Лирическая же героиня А. Русс, как и сама поэтесса, эксцентрична, страстна и ранима, что формирует особую эмоциональную палитру стихотворений, для которой свойственны переходы от серьезного к смешному, от громкого — к тихому и трогательному. Для Русс свойственны эксперименты с сегментацией слов, талантливым обыгрыванием его звучания. В предлагаемом проекте урока по поэзии Анны Русс акценты сделаны на специфических чертах стиля поэтессы, чье творчество резонирует с русской поэтической классикой.

Ключевые слова: старшеклассники; методика литературы в школе; уроки литературы; русская поэзия; русские поэтессы; поэтическое творчество.

L. D. Gutrina
Ekaterinburg, Russia

DIALOGUE WITH CLASSICS IN MODERN POETRY: A LESSON ON THE POEMS OF ANNA RUSS IN 11 GRADE

Abstract. The article discloses a methodological problem of planning the course of modern literature at school. The author agrees with the researchers who believe that the most productive way to structure the course is to correlate contemporary poems with classical works studied at school. From the point of view of this paper, Anna Russ's poetry may be included in the course of modern poetry for high school, as, on the one hand, it has something in common with the poems of V. Mayakovsky, M. Tsvetayeva, and A. Blok to some extent, on the other hand, it will be of interest to teenagers with its up-to-date problems and vivid images. Anna Russ has managed to reproduce the voice of the others, the mind on the others and thus she portrays a role model. The lyrical heroine of A. Russ is eccentric, passionate and vulnerable, as well the poetess herself, which creates a peculiar emotional pattern of the poems full of transitions from serious to funny, form loud to quiet and touching. Anna Russ experiments with word segmentation, she gets the best of the way it sounds. The plan of a lesson described in this article emphasizes the specific features of the style of Anna Russ, whose works resonate with the classical Russian poetry.

Keywords: high school students; methods of teaching Literature at school; Literature lessons; Russian poetry; Russian poetess; poetry writing.

Освоение в школе современной литературы чаще всего осуществляется через призму литературы классической. Причины тут две: первая — в том, что современная поэзия очень часто сознательно апеллирует к классике, и пройти мимо этого просто невозможно, о чем неоднократно говорилось педагогами-методистами [Пашук 2018; Орлова 2017; Бокарев 2017]; вторая — в том, что подобное освоение литературы позволит связать классику и современность сквозными темами, проблемами, сюжетами [Ланин 2010; Хафизова 2016], а также, — что в условиях школы имеет ценность — позволит сэкономить учебное время.

Среди вышедших в последнее время работ по данной проблеме обращает на себя внимание исследование Э. Т. Хафизовой, в котором автор представила систему работы с лирическими текстами современности (в том числе, с новейшей поэзией) в связи с основными программными стихотворениями. Для ключевых стихотворных текстов школьного курса автор подбирает «контекст», состоящий из произведений поэтов второй половины XX века (шестидесятники, «тихая лирика», лианозовцы, концептуалисты, рок-поэзия) и новейшей литературы.

Допустим, при изучении в школе некрасовских стихотворений автор статьи предлагает подключить к разговору тексты И. Холина «У меня соседи словно звери», «Заборы. Помойки. Афиши. Рекламы...», «На окне цветочки», «Пролетело лето...», «Сегодня суббота», Б. Рыжего «Музе», «Утро, и город мой спит...», А. Родионова «Давным-давно в магазине книги...» и др. [Хафизова 2016: 112]. В результате подобной работы социальная тема в русской лирике рассматривается в динамике, в основных своих поворотах, и вместе с тем на уроках идет освоение поэтического языка разных литературных эпох: «Кроме нравственной и онтологической составляющих текстов, подобные уроки позволяют учащимся увидеть близость и различия языка и средств текстостроения в классической и современной поэзии» [Хафизова 2016: 113]. Полагаем, что данная работа перспективна и может быть продолжена учителями-практиками в зависимости от того, какие поэтические тексты, какие современные авторы оказались в поле их зрения, — тем более что автор статьи ограничивает ряд поэтов-классиков XX века именами А. Ахматовой и С. Есенина [Хафизова

2016: 112], не называя ни А. Блока, ни В. Маяковского, ни М. Цветаеву.

В данной работе мы предлагаем модель урока по лирике современной поэтессы Анны Русс, чье творчество вполне могло бы быть рассмотрено в курсе уроков внеклассного чтения и в связи с лирикой В. Маяковского (это и образ героини, которой страстно хочется отличаться от окружающих в стихотворении «Поиск идентичности»), и образ ролевой героини в стихотворении «Вечер», и сама экспрессивность и энергия ее поэтического высказывания; не случайно Анна Русс — многократная победительница поэтических слэмов; и в связи с цветаевскими стихотворениями (на уровне поэтического языка: прием дробления слова, градации, стилевые скачки; на уровне образа героини — своевольность, стихийность — например, в стихотворении «Я не могу жить без тебя»); и в связи с поэзией А. Блока (осознание трагичности человеческой жизни, протекающей в одних и тех же координатах, как, например, в стихотворении «Переход», и в аспекте поэтики, и в аспекте настроения соотносимом с блоковским «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...») и др.

Анна Русс, современная поэтесса, лауреат и победитель многочисленных литературных премий, автор поэтической книги «Марежь» [Русс 2006], обладает яркой творческой индивидуальностью. Она умеет моделировать чужой голос, чужое сознание; ей удается изобразить в лирике современного молодого человека, живущего в мире поп-культуры, ироничного по отношению к классике, но имеющего о ней кое-какое представление и обладающего хорошим слухом и чувством юмора. Однако лирика Русс многосубъектна; ее лирическая героиня, как и сама поэтесса, эксцентрична, страстна и ранима, что особенно ярко воплощается в любовной лирике. С особенностями героини Русс связана эмоциональная палитра стихотворений; легкие переходы от серьезного к смешному, забавному, от громкого, оглушительного — к тихому и трогательному, — то, что отличает ее лирику. Поэзия Анны Русс отличается стилевыми перепадами; ее фирменный знак — переходы от высокого слова к бытовому, от штампа к неожиданному образу; для Русс свойственны эксперименты с сегментацией слов, талантливым обыгрыванием его звучания. Думается, что именно сфера стиля — то главное, в чем поэтесса следует открытиям поэтов-предшественников; известные стилевые приемы талантливо сцепляются А. Русс для выражения невероятной по энергии экспрессии, которая также роднит ее творчество с М. Цветаевой и В. Маяковским. Опыт проведения уроков по поэзии А. Русс в нескольких аудиториях старших школьников свидетельствует о том, что ее поэзия вызывает интерес и споры.

Предлагаем методический проект урока по лирике А. Русс в 11 классе. Цель урока — сформировать представление о поэтическом голосе Анны Русс, мотивировать к дальнейшему чтению ее лирики — благо, Анна Русс имеет аккаунты в ЖЖ, ВКонтакте, ее поэзия широко представлена в Журнальном зале.

На *первом этапе* урока предложим учащимся придумать условный знак для обозначения культуры, поразмышлять над тем, почему создание такого знака может вызывать трудности. Далее подумаем с ребятами, какие можно назвать типы отношения человека к культуре. Чаще всего этот вопрос вызывает сложности — ребята говорят о том, что «человек создает культуру» и «человек берет многое из культуры»; как правило, дальше этого разговор не идет, и учитель, опираясь на свой человеческий, читательский опыт, может назвать и иные типы отношения к культуре — такие, например, как стремление человека стать частью культуры или сознательный разрыв с ней. Только после того, как спектр вариантов наметился, предложим ребятам определить тип отношения к культуре в стихотворении Анны Русс «Вечер». Текст читается вслух учителем, но перед глазами детей стихотворение тоже есть. Здесь начинается *второй этап урока*, посвященный работе с текстами.

Шагом марш в Музей Бора-ТЫНС!-ТЫНС!-кого!
Там сегодня днем будет вечер Пушкина.
Шагом марш в Музей Боратынск-ого-го!
Там сегодня в три читать будут Пушк—и-на...!
А я сегодня была в инете,
И не на каких-нибудь пор-но-но! сайтах,
Я там читала про Ганд-LEVE!-LEVE!-ского,
И про Соко-LOVE!-LOVE!-ского,
И даже про Леви-TANZE!-TANZE!-ского
А теперь иду в Музей Бора-ТЫНС!-ТЫНС!-кого
Там сегодня днем будет вечер PUSH! — кина.
В Музее Буратынского.
Вечер Винни-Пушкина [Русс 2006: 17].

— *Как героиня стихотворения относится к культуре?* (Ребята отмечают, что она знает немало фамилий, которые не всякому знакомы: кроме А. С. Пушкина и Е. А. Баратынского, названы Ю. Левитанский, С. Гандлевский, Соколовский (вероятно, Влад Соколовский, 1971–2011). Однако героиня не испытывает к литературе — что к классической, что к современной — ровно никакого пиетета, о чем говорит то, как она свободно «играет» с фамилиями поэтов. Однако игра имеет особую логику, и переименование осуществляется посредством нескольких призм: во-первых, это призма танцевальной клубной культуры (это и звукоподражание «тынс! тынс!»; и «love! love!», пришедшее, возможно из композиции Ивана Дорна: «А ты улыбаешься, молчишь никому ни слова / Когда каждый мечтает с тобою love love» [Дорн <http://>]; во-вторых, интернет-призма (здесь и сленговое «Инет», и PUSH, увиденное героиней в фамилии Пушкина (всплывающее на экране гаджета быстрое оповещение); в-третьих, мультипликационная призма (Буратынский, Винни-Пушкин). В сознании говорящей героини высокая культура не имеет статуса сакральной святости, и с ней позволительно обращаться свободно. Для человека старшего поколения, выросшего в литературоцентричном обществе, такое отношение к Пушкину и Баратынскому неприемлемо и возмутительно. Непозволительная дерзость героини воплощается в самом написании слов: сло-

ва дробятся, значимые для героини части фамилий (в силу того, что узнаны ею как актуальное) выделяются прописными буквами и восклицательными знаками. В стилевом отношении, конечно, подобный «эквилибризм» напоминает поэтов-футуристов и поэзию М. И. Цветаевой, о чем школьники, как правило, и вспоминают.

Второй важный вопрос, который обязательно следует обсудить с ребятами, — *вопрос об их отношении к героине и отношении к ней автора*. Любопытно, что, отмечая дерзость героини, ее словесное чутье, учащиеся тем не менее не отождествляют ее с собой и своими знакомыми, дистанцируются от нее, и это позволяет перейти к разговору об авторском отношении к героине. На этом этапе можно немного рассказать об Анне Русс, публикующейся в серьезных литературных журналах, учившейся в Литературном институте им. А. М. Горького. Задача учительского слова — помочь понять, что автор и героиня — это разные люди. Размышляя о том, выражено ли в тексте отношение автора к героине, ребята обращают внимание то, что автор конструирует монолог-самопрезентацию героини как чрезмерную: слишком много «стояния на ушах» («хайпа»?), слишком много эксцентрики. Можно обратить внимание ребят на то, как меняются в тексте упоминания Пушкина: сначала «Пушк-и-на», затем «PUSH-кина», наконец — «Винни-Пушкина»; вот это движение к мульт-дискурсу дошкольника как будто «снижает» образ бунтарки, инфантилизирует его. Автор, фиксируя явление, открывая новый тип молодого человека, рожденного цифровой эпохой, несущегося по жизни на всей скорости и не застревающего на сложных текстах, признавая его витальность и изобретательность, тем не менее, не испытывает особого восторга по его поводу.

После разговора о стихотворении, подчеркнем его двусубъектность: здесь есть субъект 1, обладающий своим сознанием и своей речью (с особым синтаксисом, особой лексикой, отношением к слову), и субъект 2 — автор стихотворения, изображающий первого субъекта через его голос. Так мы припоминаем на уроке, что такое ролевая лирика, встраиваем Анну Русс в ряд поэтов, в чьем творчестве создавался образ ролевого героя: М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, В. В. Маяковский. Если позволяет время, можно посмотреть видеозапись чтения Максимом Авериним стихотворения Маяковского «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру» [Маяковский [http](http://)]. Талантливое чтение ролевого стихотворения позволяет и понять разницу между автором и героем, услышать и увидеть человека с другим сознанием, и сделать выводы о том, что ролевая лирика («драматическая лирика», по Б. О. Корману [Корман 1992: 176]) может быть развернута в театральное действо — спектакль.

Задача третьего этапа урока — познакомить ребят с лирической героиней А. Русс, обратившись к ее любовной лирике. Вывод о многосубъектности лирики поэтессы будет подкреплён наблюдениями над стилем ее стихотворений, для которого свойственно ироническое использование речевых штампов.

Предлагаем построить работу по стихотворению «Я не могу жить без тебя...» следующим образом.

Сначала предложим ребятам отдельные строки стихотворения: «Я не могу жить без тебя»; «Я без тебя не могу уснуть»; «Как я устала...»; «Я без тебя не умею жить»; «Я без тебя не хочу»; «Я без тебя не могу». Спросим: *сейчас мы будем знакомиться с новым стихотворением Русс. Что вы можете о нем сказать, судя по этим строкам?* (Ответы ребят примерно такие: 1) стихотворение будет о любви, но, учитывая, что это Анна Русс, тут есть какой-то подвох; 2) все эти фразы напоминают фразы из сериала, из какой-то мильной оперы, они слишком знакомые, слишком растиражированные; 3) эти фразы напоминают телефонные фразы-шаблоны). После этого предлагаем ребятам познакомиться со стихотворением:

Я не могу жить без тебя,
Пить без тебя, лепить без тебя,
В трубы трубить,
Окна рубить,
Камни дробить
Не могу без тебя.

Лавочки грабить,
Торговцам грубить,
Шахты буравить,
И править странюю
Как я могу, если ты не со мною?
Я без тебя не умею быть.

Я без тебя не могу уснуть,
Чаю плеснуть,
Булки куснуть,
Пальцев коснуться,
Даже проснуться
Я без тебя не могу рискнуть.

Как я устала музой служить,
Вечно эфирной, насквозь нереальной,
Дай мне раз в жизни побыть тривиальной —
Я без тебя не умею жить.

Я без тебя не хочу хотеть,
Я без тебя не могу взлететь,
Черт с ним, с хотением,
Бог с ним, с взлетением —
Дай поглядеть, ну дай поглядеть [Русс 2006: 25].

– *Перед нами, безусловно, признание в любви* (посчитаем, сколько раз местоимение *ты* использовано в стихотворении — 11 раз). *Но что с ним не так? В чем его особенность, странность?* (Ребята отмечают, что этот монолог строится на резких перепадах: перечислительный ряд, который следует после начальной фразы-стереотипа, не соответствует ситуации любовного признания. В него попадают связанные с мужским «окна рубить», «камни дробить», «шахты буравить», маргинальное «лавочки грабить», бытовое «чаю плеснуть» и «булки куснуть» наряду с пафосным «править странюю». Такое чувство, что под клишированной фразой, как под хрупким льдом, скрывается стихия, неупорядоченность, сама жизнь. Такова и героиня стихотворения: поначалу прячется за расхожими фразами, она не умеет «держать роль», — и стихия ее чувств и

слов прорывается сквозь клише. Вопрос о литературных аналогиях приводит ребят к неукротимости, стихийности героини М. И. Цветаевой (например, «Мне имя — Марина, мне дело — измена, Я — брэнная пена морская!»; «Что кому не нужно — несите мне! Все сгорит на моем огне!»; «А я-то ночами беседую с ветром!..» и др.). Напряжение чувств героини, их накал реализуются в перечислительных рядах, контрастах, синтаксических параллелизмах, нанизывании фонетически сходных слов — как будто это один большой поток, созданный из похожих друг на друга волн: *пить — лепить; в трубы трубить — рубить — дробить; grabить — грубить* и т. д.

Как соотносится просьба героини о тривиальности в 4 строфе стихотворения с ее предшествующим монологом? Здесь следует обратить внимание учащихся на противоречие: героиня, в своем монологе отказываясь от тривиальности (на место фразштампов приходит стихия живого слова), в финале просит о тривиальности («Дай мне раз в жизни побыть тривиальной»). Что это может значить? Вероятнее всего, героиня понимает под тривиальностью естественность и простоту жизни, отказ от навязываемой роли эфемерной, прекрасной музыки, говорящей «правильные» слова; героиня Русс выступает против навязанных моделей, всего надуманного, — выбирая свое, индивидуальное, «дикое». В связи с этим любопытно обратиться к последней строфе стихотворения: она опять выстроена на повторах разного рода (анафора, синтаксический параллелизм, лексические повторы («не хочу хотеть») буквальными повторы («дай поглядеть, ну, дай поглядеть»): почему «дикий» речевой поток здесь как будто сходит на нет?

В процессе разговора об этом стихотворении открываем для себя, что Анна Русс — поэт, создающий образ страстной героини, которая в любви не хочет потерять свою самость, желает остаться самой собой; делаем выводы об особенностях поэтического языка Русс: она использует эстетические возможности стилизованных контрастов, разного рода повторов, фонетические механизмы создания образа. В сильном классе можно сосредоточиться и на разнице между героинями Русс и Цветаевой, Русс и Маяковского. При внешнем сходстве героиня Русс оказывается намного приземленнее героев Маяковского и Цветаевой. Ее бунт в стихотворении «Вечер» (а также «Готки», «Поиск идентичности») направлен на то, чтобы позлить «старших», это, скорее, мелкое хулиганство, а не акт неприятия пошлого мира, отвергающего красоту и любовь. Страстность героини Русс, позволяющая соотнести ее с героиней М. Цветаевой, проявляется именно в ее любовной лирике, в то время как цветаявская героиня всегда сродни морю и ветру.

Если позволяет время, можно рассмотреть на уроке стихотворение А. Русс «Переход» — в нем нет ни ролевого, ни лирического героя, мы слышим голос «собственно автора» [Корман 1992: 183]. Полагаем, что можно включить видеозапись чтения этого стихотворения самой поэтессой [<https://www.youtube.com/watch?v=ILSU19Giyts>].

ПЕРЕХОД

Ничего не хочет происходить,
Человек живет, чтоб поест, родить,
Раздавить врага, умереть, уснуть,
Ему некого обмануть.

Но читает, курит, идет в музей,
Моет руки, в гости ведет друзей,
Покупает бритву, крем обувной,
И кого-то зовет неземной.

Дальше-ближе, а ближе уже нельзя
Семена, балансируя и скользя,
Он спешит с головой нырнуть в переход
Новый год. И не первый год.

Каждый день он трудится, каждый день
Он за что-то платит, встречается людей,
Выключает свет, и включает свет,
И опять выключает свет.

Главный день в его жизни придет тогда,
Когда он поймет, что ему всегда
Верилось, что главный день впереди,
И поймет, что он позади.

В переходах дарят и продают
Бесполезные вещи, чтоб был уют.
Человек ступает на голый лед.
Будет долгим его полет [Русс 2006: 47].

Начнем обсуждение стихотворения с вопроса о том, *хорошо ли прочитан текст поэтессой. И что вообще значит — «хорошо прочитать стихотворение»?* Отвечая на этот вопрос, ребята, как правило, говорят, что стихотворение прочитано хорошо: автор делает при чтении акцент на многочисленных повторах, что позволяет создать монотонную интонацию, отражающую ситуацию «жизни по накатанной», когда день сменяет день, человек «включает и выключает свет», проживая свою жизнь механически, не задумываясь о ней (именно на этом этапе, как правило, вспоминается блоковское стихотворение «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...», похожее не только по настроению, но и стилистически).

Продолжить обсуждение можно *вопросом о смысле названия стихотворения*, обратив внимание ребят, что слово «переход» в тексте встречается только 2 раза — в третьей и шестой строфах в значении «подземный переход». Размышление здесь может пойти по разным «веткам»: 1) *спешит нырнуть в переход — значит, торопится от чего-то спрятаться; от чего? С чем не хочет встречаться человек?* 2) *в подземных переходах обычно сумрачно; как это связано с ситуацией включения-выключения света?* 3) *почему с переходом связаны «голый лед» и «полет»?* О каком «долгом полете» говорится в финале стихотворения? И как в таком случае звучит финал стихотворения: с надеждой (на что?), грустью, жалостью? Работа с этим стихотворением позволит увидеть в Анне Русс поэта, сосредоточенного на решении «вечных» вопросов, даст возможность соотнести стихотворение с известными произведениями русской классической литературы XIX века (А. С. Пушкин «Стихи, сочи-

ненные ночью во время бессоницы», М. Ю. Лермонтов «Выхожу один я на дорогу...» и др.)

В *финале урока* просим создать визуальный образ поэтессы или ее поэзии и прокомментировать свою работу. Как правило, у ребят получаются изображения, связанные с сочетанием в поэтессе контрастных начал, а также с образами стихии — моря, огня, ветра.

ЛИТЕРАТУРА

Бокарев А. С. Классическая традиция в современной русской поэзии как объект изучения на уроках литературы в школе // Ярославский педагогический вестник. — 2017. — № 2. — С. 62–66.

Дорн И. Тексты песен [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.megalyrics.ru/lyric/ivan-dorn/bighudi.htm> (дата обращения: 23.09.2018).

Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы. — Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1992.

Ланин Б. А. Современная русская литература в школе 21 века // Проблемы современного образования. — 2010. — № 5. — С. 55–60.

Маяковский В. В. Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру. Читает Максим Аверин в передаче «Линия жизни» на канале «Культура» 17.04.2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ok.ru/video/4811002249> (дата обращения: 23.09.2018).

Орлова В. В. Классика и современность: заметки к курсу литературы // Литература. — 2017. — № 5. — С. 25–30.

Пацук Н. Игра текста с контекстом в стихотворении П. Барсковой «Ода на день восшествия на...» // Литература. — 2018. — № 3. — С. 29–31.

Русс А. Марежь. — М.: АГРО-РИСК, 2006.

Русс А. Страница в Журнальном зале [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/authors/r/russ/> (дата обращения: 23.09.2018).

Русс А. Анна Русс читает стихотворение «Ничего не хочет происходить...» (2008) [Электронный ресурс]. — Ре-

жим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ILSU19Giyts> (дата обращения: 23.09.2018).

Хафизова Э. Т. Критерии отбора текстов современных поэтов для изучения в школе // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 3. — С. 109–114.

REFERENCES

Bokarev A. S. Klassicheskaya traditsiya v sovremennoy russkoy poezii kak ob"ekt izucheniya na urokakh literatury v shkole // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. — 2017. — № 2. — S. 62–66.

Dorn I. Teksty pesen [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.megalyrics.ru/lyric/ivan-dorn/bighudi.htm> (data obrashcheniya: 23.09.2018).

Korman B. O. Izbrannye trudy po teorii i istorii literatury. — Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 1992.

Lanin B. A. Sovremennaya russkaya literatura v shkole 21 veka // Problemy sovremennogo obrazovaniya. — 2010. — № 5. — S. 55–60.

Mayakovskiy V. V. Rasskaz liteyshchika Ivana Kozyreva o vselenii v novuyu kvartiru. Chitaet Maksim Averin v peredache «Liniya zhizni» na kanale «Kul'tura» 17.04.2015 [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://ok.ru/video/4811002249> (data obrashcheniya: 23.09.2018).

Orlova V. V. Klassika i sovremennost': zametki k kursu literatury // Literatura. — 2017. — № 5. — S. 25–30.

Pashchuk N. Igra teksta s kontekstom v stikhotvorenii P. Barskovoy «Oda na den' vossheshtiya na...» // Literatura. — 2018. — № 3. — S. 29–31.

Russ A. Marezhi. — M.: AGRO-RISK, 2006.

Russ A. Stranitsa v Zhurnal'nom zale [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/authors/r/russ/> (data obrashcheniya: 23.09.2018).

Russ A. Anna Russ chitaet stikhotvorenie «Nichego ne khochet proiskhodit'...» (2008) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=ILSU19Giyts> (data obrashcheniya: 23.09.2018).

Khafizova E. T. Kriterii otbora tekstov sovremennykh poetov dlya izucheniya v shkole // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. — 2016. — № 3. — S. 109–114.

Данные об авторе

Лилия Дмитриевна Гутрина — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: gutrina@bk.ru.

About the author

Lilia Dmitrievna Gutrina — Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).